

Глава 169: Лес Смерти (2)

Муянг все еще шел с мечом и шлемом на голове.

Он обдумывал свой собственный меч, пока шел в первых рядах, рядом с Серафиной

«Меч, которым я владею, холоднокроевен»

Меч, который он изучал в течение сорока лет, пока был частью Леса Смерти, был лишь холоднокроевным.

Самый быстрый и эффективный способ убить кого-то. Это был меч, который бесконечно рубил врага ради этой единственной цели.

Однако этого было недостаточно.

Чтобы создать собственный меч, ему нужно было испытать и узнать намного больше.

В этом плане, Король Убийца был идеальным выбором.

«Король Убийца. Его меч был честен»

Однако он был настолько честен, что это было страшно.

Он признал каждую слабость и двигался только в этом установленном направлении.

Он исключал все, что мешало на пути.

Даже если бы он захотел бы подражать мечу Короля Убийцы, это было бы нелегко.

Но Муянг не мог просто сдаться, поэтому он пытался как-то вписаться в эти «рамки».

Первый Меч.

У его меча тоже был другой цвет.

Он был как паутина. Он был очень плотным. Он не был быстрым, но был очень осторожным и стойким.

И последний... Лорд Драконов Ханьсун.

Это было мастерство владения мечом, которое он смело назвал бы смертельным мечом.

Хотя Муянг наблюдал за ним в течение многих лет, он смог узнать его хорошо только теперь, когда сам его испытал.

Для Ханьсуна не было рамок. Вот почему его мастерство было таким нестабильным.

Его уникальные цвета пленили Муянга.

Муянг планировал воспользоваться преимуществами его способа фехтования, избавиться от недостатков и добавить к нему свой «цвет».

«Это нелегко»

Это была хорошая возможность.

Вместо того чтобы повторять прошлое, появилась возможность идти совершенно другим путем.

Если бы Бог Создатель существовал, разве он не чувствовал то же самое, когда он создавал мир?

Если в этом было что-то хорошее для Муянга, так это то, что направление, в котором он должен был двигаться, уже было ему дано.

- Они говорят, что члены культа собрались на Холме Самоубийств.

Серафина, прямо во время езды на лошади, получила сообщение из маленького кристалла, и передала информацию другим.

Пендрагон склонил голову.

- Члены культа? Ты говоришь о еретиках?

Обычно в Мулалане не называли людей еретиками только потому, что они служили другому богу.

Потому что в Мулалане верили, что корни большинства богов восходят к Матери Всего, Идее.

Однако еретики не служили нормальным богам.

Они поклонялись либо злым богам, либо Демонам Богам.

Таких и называли еретиками.

И Муянг знал, зачем еретики собрались на вершине Холма Самоубийств.

«Священники Дьяблоса»

Изначально Муянг должен был отправиться к этому месту после того, как собрал три кольца.

Однако, благодаря Люциферру, ему не пришлось идти к алтарю, потому что он теперь мог подражать божественности.

- Они говорят, что не смогли подтвердить, какая религия у культа. Только то, что они являются последователями сильного злого бога, который может даже сдвинуть горы.

- Культы до сих пор существуют? Я думал, что все они разрушены.

Пендрагон цокнул языком.

В прошлом, когда боги демоны впервые вторглись к людям, люди боялись их и начали поклоняться их силе.

Людей, как правило, привлекает то, что злее, темнее и загадочнее.

Они полагали, что это защитит их от нападений дьявола.

Но...

«Это было отвлечение внимания»

После того, как вторжение дьяволов закончилось, некоторые из них попытались стать привилегированным классом.

Они собрали солдат, чтобы создать город. Они жестоко эксплуатировали людей, прикрываясь именем их богов.

Люди, которые пытались извлечь выгоду, остались позади, а сильные стали еще более могущественными, и наступили темные времена.

Человечество оказалась в крайне уязвимом положении.

Когда всё успокоилось, в лидеры выбился Мудрый Король Мулалана.

На десять долгих лет наступила кровавая война, которую называли «Священная битва».

Общепринято считалось, что религиозные культы и еретики были уничтожены в это время.

Однако от их корней так и не избавились.

- Говорят, что сейчас существует пять религиозных культов, которые известны и имеют значительные размеры.

- Они как тараканы. Разве Мудрый Король ничего не делает с этим?

- Нынешний Мудрый Король не очень любит войны.

- Ах, точно... насколько я помню, он как добрый соседский дедушка.

Серафима ухмыльнулась.

Пендрагон тайком сжал кулаки.

Он думал, что может так произвести впечатление на нее!

Муянг с другой стороны потер подбородок.

«Кажется, там собралось меньше десяти человек»

Судя по тому, что помнил Муянг, священники Дьяблоса были слабы. Их было мало. Максимум возле алтаря могли собраться десять человек.

Но они были последователями могущественного злого бога, который мог сдвинуть горы?

«Это странно»

Это было действительно странно.

Одаренный паладин мог справиться с этим сам.

Однако если Серафиме отправили это сообщение, значит, они смогли одержать над ним победу.

- На Холме Самоубийц нет никого, на кого бы я оказывал влияние.

Хотя эффект бабочки был очень сильным, ни одно действие Муянга не имело ничего общего с алтарем Дьяблоса.

Это означало, что не было причины, чтобы еретики внезапно стали сильнее.

Однако что-то беспокоило его.

«Сноу».

Единственная переменная для Муянга.

Это точно, Сноу была переменной.

Если она была там, он не мог предсказать, что может случиться на Холме Самоубийств.

- Думаю, нам стоит поторопиться.

Когда Серафима заговорила, улыбка исчезла с ее лица.

Если бы они получили отчет оттуда, это было что-то вроде сигнала SOS.

Это означало, что с этим нельзя было справиться одной только военной силой.

Сейчас у Серафины было около двух тысяч солдат.

В целом, у нее было достаточно сил, чтобы выяснить, что происходит.

Муянгу тоже было очень любопытно.

«Я не знаю, какие у тебя намерения, но...»

Муянга беспокоила Сноу.

Он не знал, почему она пыталась помочь ему, и почему она приблизилась к нему.

Но в тот момент, когда он пообещал самому себе создать свой собственный меч, все эти заботы исчезли.

Этот Муянг отличался от предыдущего.

Но Сноу, возможно, хотела Муянга из прошлого.

Если это было так...

«Она должна ждать меня»

Взгляд Муянга стал мрачнее.

Трупов было очень много.

Запах гнили бил в нос.

Земля тоже была мертва. Вся трава вокруг была черной, а стволы деревьев расколоты.

Холм Самоубийств был местом, полным невысоких гор.

Здесь всегда был густой туман, и те, кто заблудился, не могли выбраться живыми, поэтому это место и называли Холмом Самоубийств, чтобы предупредить людей об опасности.

Туман был очень сильным.

Было трудно различить даже то, что было прямо перед тобой.

- Начните очищающий ритуал.

Когда Серафима заговорила, вышли священники.

Вокруг было около двухсот трупов.

Они начали очищающий ритуал, произнося имена Бога Земли и Моря.

Туман рассеивался, и гнилостный запах тоже становился слабее.

По крайней мере, земля приходила в норму.

Однако не все можно было очистить.

Гуууаааа!

Пшшш!

Трупы, которых коснулась божественная сила, поднялись.

Первыми были убиты священники, которые оказались ближе всего к трупам.

- Нежить! Это нежить!

- Почему нежить не реагирует на божественную силу... ?!

Серафима быстро развернула лошадь.

- Рыцари вперед!

Серафима закричала, вытаскивая меч.

Ей нужно было защитить священников. Если все они умрут, они не смогут пройти через эти холмы.

«Божественная сила не сработала?»

Это было совершенно не нормально.

Муянг молча вытащил меч Страдание.

Божественная сила паладинов и священников не сработала с нежитью.

Наоборот, нежить поглощала божественную силу и становилась сильнее.

Если их пронзали мечом с божественной силой, они тут же восстанавливались.

Они ничего не могли сделать, оказавшись в ситуации, с которой никогда раньше не

сталкивались.

Однако... Было еще кое-что странное.

«Они не атакуют меня»

Говоря точнее, нежить просто избегала Муянга.

Хотя он вытащил Страдание, нежить не приближалась к нему.

Словно они избегали того, что их пугает.

Муянг ворвался в бой и начал рубить нежить.

Нежить превращалась в пыль и исчезала.

«Моя божественная сила работает»

Муянг по очереди смотрел то на Страдание, то на нежить, которая превращалась в пыль.

Ради эксперимента, он поместил божественную силу в Страдание.

Хотя нежить поглощала божественную силу паладинов и священников, сила Муянга была для них словно яд. Было ли это потому, что источник божественной силы Муянга был в Архангеле Габриеле?

Свист!

Удар!

Когда все отступали назад, беспомощно отбиваясь, из ниоткуда вдруг вылетели стрелы и пронзили их головы, как шампуры.

Свист!

Несколько десятков стрел вылетели разом.

- Не используйте божественную силу! Эта нежить поглощают её!

Посреди всего этого безумия появилась женщина с длинными голубыми волосами, развевающимися на ветру.

Она ехала на белой лошади той же породы, что и лошадь Серафимы, но держала в руках огромный лук.

«Судья Культа Рамиэлла»

Появившаяся женщина была одной из семи судий культа.

В это же время из-за ее спины появилась тысяча солдат.

Они ловко рубили головы нежити, быстро расчищая все вокруг.

«Уф!»

Рамиэлла вздохнула, засадив стрелу прямо в лоб последней нежити.

- Рамиэлла!

Когда нежить была уничтожена, Серафима быстро спрыгнула с лошади.

И направилась прямо к Рамиэлле.

Серафина, казалось, была рада ее видеть, но выражение лица Рамиэллы было суровым.

- Давно не виделись...

- Серафима, ты решила убить всех своих солдат?

Улыбка исчезла с лица Серафимы, едва она услышала вопрос Рамиэллы.

- В смысле решила убить всех своих солдат?

- Ты слишком медленно принимаешь решения! Разве ты не видела, как нежить поглощала божественные силы? Но ты не отдала никаких приказов, а просто стояла столбом. Если бы не я, твои солдаты погибли бы. Ты понимаешь это?

- Ох...

Серафима кивнула.

Это была ее ошибка. Хотя она и видела, что происходит, она отложила принятие решения, просто отступая назад.

Каждую секунду ее промедления кто-то умирал.

Если бы Рамиэлла не появилась, потери были бы огромными...

- Пожалуйста, будь внимательнее. Это место битвы.

- Рамиэлла, я запомню это.

- Ты не можешь выполнять ритуал очистки так небрежно. Потому что трупы могут превращаться в нежить.

- Почему на нежить не влияют божественные силы?

- Я сама не знаю, почему. Я смогла только подтвердить, что еретики Дьяблоса прячутся на Холме Самоубийств.

Рамиэлла покачала головой.

Хотя Рамиэлла слышала, что в этом месте находилось Копье, Убивающее Богов, она не слышала о еретиках.

- В любом случае, Серафима, давай-ка отправимся к месту сбора.

- Я понимаю.

- Пожалуйста, не забывай, что, даже если ты была лучшим кандидатом на роль святой, теперь

ты судья культа и должна принимать решения лучше, чем кто-либо другой.

- ...

Серафима молчала.

Рамиэлла усмехнулась.

Кого волновало, что она была лучшим кандидатом на роль святой?

Сейчас она была всего лишь паршивой судьей.

Когда Серафима уже хотела развернуть свою лошадь, Рамиэлла снова спросила её:

- Кстати, ты завела себе Первого Рыцаря? Где он?

Рядом с Рамиэлой был огромный мужчина ростом более двух метров.

Рыцарь держал огромный меч.

Он, казалось, мог заменить сотню мужчин.

- Он...

Серафима повернулась.

Она нахмурилась.

Его там не было.

Муянг исчез без следа.

- Он не убежал, оставив своего судью, верно?

- Он не такой.

- Тогда почему его тут нет?

- Потому что...

Серафиме нечего было сказать.

Он был там всего мгновение назад, но куда он мог так быстро деться?

Рамиэлла издевалась вовсю.

- Пффф, ты действительно ничтожна.

- Эй! А не слишком ли ты груба?

Внезапно Пендрагон вышел вперед.

Хотя они обе были судьями культа, их разговор показался ему слишком агрессивным.

- А ты кто такой?

- Я Пендрагон! Я был кандидатом на роль Первого Рыцаря Серафимы.

Рамиэлла усмехнулась.

- Значит, ты не ее Первый Рыцарь.

- Да, но, так или иначе, настоящий Первый Рыцарь не из тех, кто просто сбегает. Он очень силен, ему это не нужно.

- Тогда, почему его здесь нет?

- Я не знаю. Но я надеюсь, что ты будешь осторожнее подбирать слова. Разве ты не судья культа? Твои слова не слишком дружелюбно звучат.

- Это просто наш способ выражать привязанность. Разве не так, Серафима?

Серафима слабо кивнула.

Пендрагон выглядел слишком странно, чтобы продолжать наступать.

И он знал, что его образ станет еще более странным, если он отступит.

- Это слова Серафимы, Пендрагон. Не вмешивайся в то, что тебя не касается.

Рамиэлла развернула лошадь.

Лицо Пендрагона стало пунцовым.

- Ты, правда, в порядке?

Подавив свои эмоции, спросил Серафиму Пендрагон. Она робко ответила:

- Да... Но ты не видел Гаэля?

- Нет, не видел.

- Куда... куда он мог деться?

-...

Серафима выглядела так, будто у нее не осталось никаких сил.

Однако, даже в этот момент, как она могла искать человека, который так внезапно исчез?

Если бы на его месте был он, он бы защитил Серафиму, остался рядом с ней, несмотря ни на что.

Проблема была в том, что он не мог сказать это вслух прямо сейчас.

Поэтому Пендрагон не сказал ни слова.

Муянг бежал.

Он бежал и бежал, не останавливаясь.

Ему не нужно было прятаться.

Люди, которых он преследовал, были теми, с кем Муянг с нетерпением жаждал встретиться в самом ближайшем будущем.

Мертвые ветви дрожали.

Сердце Муянга бешено колотилось.

Те, кто убегал от Муянга прямо сейчас...

Те, кто издали наблюдал за Серафимой и священниками, это...

«Лес Смерти!»

Муянг широко улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/135/463898>